

ГЛАВА 28. ХРУПКИЙ МИР

Бесконечная лента дороги, казалось, не имела конца. Всадники неслись во весь опор, подгоняемые нависшим свинцовым небом. Тяжёлые тучи давили сверху, превращая воздух в густую, почти осязаемую массу. Даже дорожная пыль едва поднималась ввысь, прибитая к земле гнетущей духотой, но наездники и не думали сбавлять темп.

Лу Юйчэнь, возглавлявший отряд, хранил мрачное молчание. Шэнь Пяньхун, следовавший за ним тенью, был столь же немногословен. Слуги, не смея нарушать тишину, лишь крепче сжимали поводья. Судя по небу, не проходило бы и четверти часа, как на них обрушится настоящий потоп.

Маленькая летучая мышь, до этого мирно спавшая в складках воротника Шэнь Пяньхуна, окончательно проснулась от нещадной тряски. Тщательно протерев глаза крылышками, Люк высунул мордочку наружу и, оценив угрожающий пейзаж, зябко прижался к шее спутника.

— Ты не промокнешь, всё будет хорошо, — негромко успокоил его Шэнь Пяньхун.

С тихим хлопком и облачком белого пара Люк принял облик юноши. Устроившись перед Пяньхуном в седле, он недовольно воскликнул:

— Это же настоящая буря! Вам-то ладно, а о лошадях вы подумали? Босс! — Люк обернулся и закричал Лу Юйчэню, который даже не оглянулся. — Кони вымотались! До города нам не дотянуть, нужно срочно искать укрытие!

Лу Юйчэнь разжал одну руку на поводьях и сделал краткий жест. Отряд мгновенно остановился. Вокруг расстилалась дикая глушь — ни крестьянских хижин, ни заброшенных храмов.

— Какая гора подойдёт? — спросил Юйчэнь, оглядываясь на друга.

Шэнь Пяньхун окинул взором окрестности и указал на ближайший склон:

— Сюда.

Когда они достигли подножия, Люк с недоумением уставился на отвесную скалу, гладкую, как стена.

— И что мы здесь забыли?

Шэнь Пяньхун не ответил. Он подошёл к каменной тверди и прижал к ней правую ладонь. От центра его руки во все стороны разбежались янтарные нити света, впитываясь в породу.

Раздался оглушительный грохот, гора содрогнулась, и после того, как Пяньхун слегка толкнул скалу, тонкий слой камня рассыпался в прах, открывая просторную пещеру.

— Откуда ты знал, что здесь грот? — поразился Люк.

Стоило лошадям и людям скрыться в укрытии, как небеса окончательно разверзлись. Ливень хлынул сплошной стеной, словно в небе пробили брешь. Шэнь Пяньхун отвёл Люка вглубь пещеры, где слуги уже расстилали мягкие ковры. Усадив юношу рядом с собой, Шэнь улыбнулся:

— Раньше здесь ничего не было. Но мне не составит труда прорубить дыру в любой горе. Ну как, впечатляет?

Люк с уважением кивнул. В этот момент к ним подошёл Лу Юйчэнь. Шэнь Пяньхун, оставив Люка, участливо спросил друга:

— Что вчера с тобой стряслось?

Лу Юйчэнь всегда был предельно откровенен с единственным близким человеком:

— Просто дурной сон.

— Ты сам не свой с того дня, как он исчез. Послушай, ты ведь человек, который и глазом не моргнул перед лицом вражеской армии, превосходящей твою в десять раз.

Юйчэнь прислонился спиной к холодному камню и тяжело выдохнул:

— Любовь рождает тревогу.

— Не переживай. Нам осталось пройти ещё восемьдесят ли до следующего города, а там и до Сихэ, столицы Чжаньхай, рукой подать. Тогда твои подозрения либо подтвердятся, либо нет, — Шэнь Пяньхун поспешил сменить тему.

— Ещё два дня... — прошептал Лу Юйчэнь, глядя на неистовство стихии.

Пока они вели беседу, Люк, до этого сидевший смирно, внезапно вскочил и, прежде чем Шэнь Пяньхун успел среагировать, выбежал прямо под проливной дождь.

— Люк! Вернись! — крикнул Шэнь, вскакивая.

Лу Юйчэнь подошёл к выходу. Сквозь пелену воды виднелся лишь размытый силуэт юноши,

который, сгибаясь под тяжестью ливня, скрывался из виду.

Шэнь Пяньхун уже готов был броситься следом, но его удержали слуги. Он не понимал, что нашло на Люка, но в такую погоду любая прогулка грозила бедой.

— Ну что за ребёнок... — Пяньхун активировал узы контракта, пытаясь приказать Люку вернуться, но тот, отчаянно сопротивляясь воле хозяина, продолжал бежать.

— Ты что, совсем его затерроризировал в последнее время? — спросил Лу Юйчэнь, подходя ближе.

Шэнь Пяньхун нахмурился. Его привычная безмятежность испарилась.

— Что с ним происходит?

Видя, как Люк, обессилев от борьбы с контрактом, падает в грязь, Пяньхун выругался и оттолкнул слуг, но Юйчэнь крепко схватил его за плечо.

— Пусти...

— Он возвращается.

Действительно, в следующее мгновение промокший до нитки Люк рухнул у их ног. Было очевидно, что он использовал все свои силы, чтобы вернуться на предельной скорости.

Не дожидаясь нотаций, Люк вскинул голову и сердито зыркнул на Шэнь Пяньхуна:

— Всё равно я без тебя сдохну, чего ты паникуешь? Я отлучился на минуту, а ты сразу за контракт хватаешься! Больно же, чёрт возьми!

Господин Шэнь впервые в жизни лишился дара речи. Он ведь хотел как лучше, не желая, чтобы этот хилый вампирёныш разболелся, а в итоге оказался в глазах Люка тираном и деспотом. Видит небо, Пяньхун никогда не помышлял о жестокости по отношению к своему любовнику.

Люк трясущимися руками откинул прилипшие к лицу волосы и подсел поближе к костру, который уже развели слуги. Осторожно он вытащил из-за пазухи огромную птицу, чьи перья слиплись и напоминали грязную половую тряпку. Шэнь Пяньхун подошёл к ним. Стоило ему открыть рот, как обиженный юноша демонстративно отвернулся.

Подавленный таким приёмом, Шэнь Пяньхун лишь горько усмехнулся. Он мягко коснулся

мокрых золотистых волос, распутал намокшую лазурную ленту и, обняв Люка со спины, нежно прошептал ему на ухо:

— У тебя вся одежда насквозь мокрая. Сними её, нужно просушить.

В отсветах пламени румянец, заливший лицо Люка, остался незамеченным. Голос Шэнь Пяньхуна, бархатный и глубокий, обладал той порочной зрелой сексуальностью, перед которой не мог устоять никто.

— Отстань, ты сам промокнешь, — буркнул Люк, пытаясь вырваться. — Я вампир, мне этот дождь нипочём. Сменной одежды нет, так что высохну у огня.

Обычно Шэнь Пяньхун был воплощением мягкости, но порой в нём просыпался властный господин. Видя, что его авторитет в очередной раз подвергается сомнению, он лишь приподнял бровь и принялся распутывать пояс на одежде Люка. Поскольку Люк долгое время оставался его единственным партнёром, Шэнь раздевал его с отточенным изяществом — юноша и моргнуть не успел, как остался без верхней рубахи.

— Эй! — Люк вскинулся, осознав, что вокруг полно посторонних.

— Я не позволю им смотреть, — Шэнь Пяньхун незаметно распустил и свои одежды, укрывая Люка полой своего халата.

Тепло Шэнь Пяньхуна казалось обжигающим. Оставшись в одних нижних штанах, Люк замер, прижавшись к широкой груди. Его бледная кожа под воздействием жара приобрела нежно-розовый оттенок, становясь невероятно соблазнительной.

— Ты... ты... отпусти меня! — пробормотал Люк.

Но Пяньхуна сейчас меньше всего заботила птица, которая, оставшись без поддержки, шлёпнулась на коврик вместе с грудой мокрого тряпья. Несчастное создание, жалобно глядя на Люка, затрепетало крыльями.

— Прости... я сейчас не могу... — прошептал Люк, зарываясь лицом в грудь Шэнь Пяньхуна. — Позволь мне хотя бы птицу отогреть...

Шэнь Пяньхун прищурился, бросая недобрый взгляд на пернатое недоразумение, из-за которого его едва не довели до инфаркта.

— О, отогреть... — протянул он опасным тоном. — Выглядит аппетитно, хоть мяса и маловато.

Люк едва не взорвался:

— Да ты только и думаешь, что о... Ах!

Шэнь Пяньхун слегка прикусил его за мочку уха. Люк едва сдержал стон и крепко зажмурился. Его лазурные глаза мерцали в свете костра, и этот взгляд — одновременно гневный и незащитный — пробудил в Пяньхуне первобытное желание сорвать с него остатки одежды прямо здесь.

К счастью, рассудок взял верх. Он прижал Люка плотнее и бросил слугам:

— Обсушите его одежду и эту птицу.

— Не смейте её есть! — Люк продолжал ворчать, укрытый халатом Шэнь Пяньхуна. — И не обнимай так крепко, здесь же люди!

Пяньхун огляделся. Слуги были заняты делом, а Лу Юйчэнь стоял у входа, не сводя глаз с дождя. Никто и не помышлял подглядывать.

— Хорошо-хорошо, есть не будем, — Пяньхун ласково погладил его по голове. — Ещё рано, поспи ещё. Ты голоден?

Люк затих, а затем едва слышно выдохнул:

— Да...

Достав кинжал, Шэнь Пяньхун полоснул себя по ладони и, прикрыв их от лишних глаз полкой одежды, приподнял лицо сонного Люка, нежно накрывая его губы своими.

Юноша вздрогнул, забыв сглотнуть, и позволил крови Пяньхуна течь в горло. Глядя на это породистое, безупречное лицо так близко, Люк в очередной раз убедился: этот аристократ — настоящий подлец, умеющий играть чужими сердцами.

И всё же... он сам был одним из тех, кто попался в эти сети.

Люк смотрел на прикрытые глаза Шэнь Пяньхуна, и на его губах появилась горькая усмешка. Он, никогда не покидавший родного дома, волею судеб оказался в этом мире, где встретил человека — одновременно нежного и деспотичного. Семена чувств, глубоко запрятанные в его душе, пробудились под лаской этого неверного повесы.

Шэнь Пяньхун будет оберегать его так же, как и всех своих прежних любовников. Он будет разжигать в нём пожар страсти долгими ночами и неизменно, шаг за шагом, захватывать его сердце.

«Шэнь Пяньхун... ох, Пяньхун...»

«Великий обольститель, поздравляю. Ты победил, а мне некуда бежать...»

Люк обхватил Шэнь Пяньхуна за шею. Его пальцы коснулись серьги-контракта, которая холодила кожу, оставляя глубокий след в душе. Он ответил на поцелуй — жадно, отчаянно, прежде чем Шэнь Пяньхун успел заметить перемену в его взгляде.

Шэнь тихо рассмеялся, погладив его по спине, и снова надрезал рану.

— Подожди... в этом облике я не наемся... — выдохнул Люк.

Но Пяньхун не слушал. Он снова припал к его губам, делясь кровью.

— Я в последнее время отлично питаюсь, — прошептал он, озорно подмигнув. — Просто хотел покормить тебя именно так.

Люк опустил взгляд, а затем в третий раз принял его дар.

— Довольно! — Люк высвободился и, превратившись в маленькую летучую мышь, опустился на его кровоточащую ладонь. Он не мог причинить вред Пяньхуну, поэтому просто слизывал кровь, которую тот выдавливал для него.

Летучая мышь сердито пискнула на хозяина, но тот лишь улыбнулся, коснувшись пальцем её крохотной головки:

— Не трать силы, ешь досыта.

Насытившись, Люк принял человеческий облик и бережно коснулся губами ладони Шэнь Пяньхуна. Слюна вампира обладала целебными свойствами, и рана мгновенно затянулась.

— Спи, через пару дней нам может понадобиться твоя помощь, — Шэнь Пяньхун прислонился к скале и закрыл глаза. Люк, устроившись в его объятиях, крепко сжал руку своего господина.

«Проклятая нежность...»

Лу Юйчэнь, дождавшись, когда за спиной воцарится тишина, бросил короткий взгляд через плечо. «Рано или поздно ты сам запутаешься в этих красных нитях судьбы, господин Шэнь», — мелькнула в его голове ироничная мысль.

Глубокой ночью, когда Лу Юйчэнь и Шэнь Пяньхун погрузились в сон, наступило время Люка. Выбравшись из объятий спутника, он быстро оделся и присел у огня, взяв на руки подсохшую птицу.

— Ну и ну, — прошептал он. — Могла бы и заранее найти укрытие.

Птица сонно и вяло «угукнула».

— Ладно, спи. Эх... когда же мы найдём Чэньша...

— Гу? — птица вдруг встрепенулась.

Люк замер:

— Что? Чэньша... ты знаешь это имя?

Птица завращала глазами и внезапно издала резкий крик. Люк испуганно зажал ей клюв:

— Тише! Они спят! Будешь орать — точно зажарю!

Он воровато оглянулся на Шэнь Пяньхуна и Юйчэня. Те не проснулись.

— Ты уверена? — прошептал он птице.

— Гу-гу... — жалобно отозвалось пернатое создание.

— Он лечил тебя? И кто-то рядом называл его так... А как звали второго?

— Гу.

Люк просиял. Он схватил птицу за крылья и едва не пустился в пляс:

— Точно! Это Чэньша! Он и Чжайсин!

Внезапно чья-то рука стальной хваткой вцепилась в его плечо. Люк едва устоял на ногах. Лу Юйчэнь, чьи глаза лихорадочно блестели, сжал его руку ещё сильнее:

— Чэньша?! Ты сказал — Чэньша?

Понимая состояние друга, Люк кивнул на птицу:

— Да. Она говорит, что, когда была ранена, её нашёл Чэньша и вылечил. А рядом с ним был Чжайсин!

— Где они?

Люк принялся «переводить» вопросы. Птица ответила коротким клекотом.

— Где-то неподалёку. Она может попробовать отыскать их, как только стихнет дождь.

Лу Юйчэнь повернулся к выходу, где всё ещё бушевала гроза. Его охватило неистовое желание немедленно броситься на поиски. Чэньша исчез месяц назад, и вот — первая весть.

— Наберись терпения, — раздался голос Шэнь Пяньхуна. — Завтра тебе понадобятся силы.

Юйчэнь до хруста сжал кулаки, заставляя себя успокоиться.

— Хорошо. Всем отдыхать. На рассвете, как только прояснится, начнём поиски.

— А как же «тот господин»? — Шэнь Пяньхун потёр виски. — Что ты решил?

Это был непростой выбор. Юйчэнь планировал отправиться к «тому господину», чтобы подтвердить свои догадки, но теперь, когда появилась нить, ведущая к Чэньша... Судя по рассказу птицы, Чэньша был в безопасности и даже чувствовал себя неплохо.

— Мы и так застряли в Цанъянь. Собрание Сотни Купцов закончилось месяц назад, а ты только добрался до Чжаньхай, — вздохнул Шэнь Пяньхун. — Ты ведь так хотел всё проверить.

Лу Юйчэнь молчал, вглядываясь в холодную мглу ночи. В сотне ли отсюда — загадочный принц, а в нескольких часах пути — родной Чэньша.

— Люк, завтра ты и двое слуг останетесь здесь и найдёте Чэньша. Узнайте, как он, но не обнаруживайте себя. Если за день вестей не будет — скачите в Сихэ к нам. После того как мы закончим дела в столице... я приму решение.

— Понял, — Люк прижал птицу к себе. — Спите. Завтра мы сделаем всё возможное.

Лу Юйчэнь вернулся на своё место, но сон долго не шёл к нему. Он ворочался с боку на бок, пока наконец изнурённый разум не погрузился в тяжёлое забытие. На следующее утро отряд разделился: Лу Юйчэнь повёл основную группу к Сихэ, а Люк отправился на поиски следов

Чэньша.

Лу Юйчэнь бросил последний взгляд на скрывающихся в лесу всадников, глубоко вдохнул влажный утренний воздух и, пришпорив коня, исчез за поворотом. Расстояние между ними стремительно росло.

<http://bllate.org/book/17524/1697347>